

Ми-бемоль обзор

Поддача и сервировка как эстетические категории

bosco-драйв

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Ресторан «Чайка» в Bosco-доме — главный гастрономический хит XXII зимних Олимпийских игр в Сочи. В «Чайку» хотят попасть все. Не стала исключением и корреспондент «Коммерсантъ-BoscoSport» ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА, которая шесть часов отслужила официанткой в «Чайке». Три часа — в зоне «Скамейки», три часа — в «Зонтах».

«Поднимите мне рыбу!» Этот гоголевский закусочный крик отчаяния официанта не может слышать ни один посетитель «Чайки». В каминном зале ресторана (здесь в советскую эру размещалась бухгалтерия Морского вокзала) с действующим каминном только за истекшую олимпийскую неделю побывали олигархи Роман Абрамович, Виктор Вексельберг и Рустам Тарико, управделами президента РФ Владимир Кожин (дважды), пресс-секретарь президента РФ Дмитрий Песков (дважды), музыкант Юрий Башмет, полярник Артур Чилингаров, актеры Константин Хабенский и Марина Александрова, спортивный функционер Шамиль Тарпищев, иные деятели международного спорта, включая девятого (действующего) президента Международного олимпийского комитета Томаса Баха, восьмого (сдавшего полномочия) президента МОК графа Жака Рогге, главу Олимпийского комитета России Александра Жукова, шестикратного чемпиона мира по прыжкам, президента Олимпийского комитета Украины Сергея Бубку. Словом, в «Чайке» были все.

«Поднимите мне рыбу!» — речь идет о сложной композиции (380 г) блюда «барбулька черноморская». «Барбулька» устроена так: шесть спелых рыбок покоятся на промасленной бумаге, которая возлежит на большой фарфоровой тарелке. Задача официанта — донести конструкцию до конечного потребителя в девственном покое. Но в моем случае одна рыбка скатилась с высоты рыбной горки на самый край тарелки. Это убийственно, это невозможно: представьте себе, что из Третьей, ми-бемоль мажор, ор. 55, «Героической» симфонии Людвиг ван Бетховена вдруг пропала титаническая первая часть Allegro so brio? Так и с рыбой.

«Поднимите мне рыбу!» Коллеги по «Чайке» стремительно возвращают рыбку с края тарелки на самую вершину симфонической композиции — рыбная гармония восстановлена. Две

Интерьер ресторана «Чайка» сам по себе является произведением искусства, достойным как минимум курсовой работы

ФОТО BOSCO MEDIA

девушки на веранде «Чайки», заказавшие превосходный «микс рыбный на гриле» (254 г, креветки, кальмары, филе сига, осминог; это блюдо выносятся очень просто), а также мою трудную «барбульку», продолжают рассуждать о любимом Шостаковиче.

В дубовом зале я танцую вариацию феи Драже из балета Чайковского «Щелкунчик». Я балансирую: я поднимаю одной левой рукой установленные на подносе четыре чашки капучино с молочной горкой и корицей. Нести на подносе кофе с точки зрения координации — тяжелее, чем пробежать на пуантах через всю сцену Большого театра (а бегать там мне доводилось). Но со своим подносом я возвращаюсь на кухню «Чайки» четыре раза. Снова одна из чашек предательски «капнула» на блюдце, и это недопустимо. Новый кофе, новая чашка, новая композиция. Блюдце, на нем — два бумажных бело-синих пакетика сахара с надписью «Sugar» (и надписью только вниз!), начиненная свежим лимоном ложка — слева, решительная ручка чашки — направо.

— Вы изучили меню? А ноты вы знаете? — спрашивает меня руководитель «Чайки», принимавший меня на работу. — Ваше меню знаю. Но я знаю и ноты тоже! А что-то нужно играть? — дело в том, что в «Чайке» есть отличное пианино и пухлый музыкальный сборник «50 Greats for the Piano» с пьесами И.С. Баха, Моцарта, Гайдна, Бетховена, Мендельсона, Шопена, Листа и Кюда Дебюсси.

— Играть сейчас не нужно, но все бывает... — Если что — вы зовите меня на Бетховена, «К Элизе» я смогу! Но за Шопена я не возьмусь. И Дебюсси я не люблю. — Катя, вы по Бетховену!

«Разбросать арахис точно по периметру!» — в гастрономической опера-

ции «Арахис» я почему-то не участвую. Не доверяют. Что говорить, меня, кандидата искусствоведения, специалиста по итальянскому футуризму, в «Чайке» не подпускают даже к фасовке абхазских мандаринов по столам в главном зале... Я здесь только ученик. Эстетическая составляющая (то есть оформление всего стола) очень важна для «Чайки». Так, на столах могут стоять цветы (ноготки, ромашки) или же пепельница (а соль, перец, вазочка с зубочистками, салфетки — только на «station»). Олимпийские пледы на «кружевных» металлических стульях допускаются в сложном виде (я перекладываю по четыре раза каждый плед), три меню («Гастрономия», «Бар», «Вино») подаются торжественно, как первое, второе и компот: сначала предлагается питание, а потом — напитки (впрочем, все ровно наоборот: до питания нужно предложить гостям соки, воду, другие аперитивы).

— А вы из ФСБ? — интересуется производственный сочинский пенсионер с внуком и внучкой, поклонниками телеведущего Ивана Урганта. — Вы хоть без очков, но очень умная, и еще вы говорите на четырех иностранных языках, я сейчас сам слышал.

— Нет, я просто родом из Москвы. — Но вы ведь все равно из ФСБ? — Я не работаю в органах безопасности. Пока, по крайней мере. И так, что могу предложить вам сегодня? Грузинские блюда готовятся у нас на 12 минут дольше, чем итальянские.

— Шашлык из ягнечка, лаваш, лук, шесть крем-брюле, французский коньяк, четыре крепких кофе, китайский чай и билеты на Урганта!

Я мысленно плачу: у меня нет билетов на шоу «Вечерний Ургант» и как мне объясняться? Умение отказать, объяснить «стратегически» в ресторане куда важнее, чем привычка предлагать свежий сигар.

— Девушка! Я сейчас забираю вас в Сочи! Я забираю вас сейчас и навсегда! Вы будете в полном шоколаде. Жизнь-

курорт! Четыре виски и самый большой в мире торт! — Пусть и олимпийский Сочи, это все равно Кавказ, и девушка-официантка должна быть готова к трудовому подвигу (ничего личного, но, увы, и ничего святого).

— Катя, полчаса сидим без лосося. В «Скамейках» тормози с ним, — шепчет в подсобке мне мой коллега.

И я торможу с лососем. Пока я заканчиваю катехизис гастрономического революционера: «Подавать рукойомник (теплая вода + лимон) обязательно к: барбулька, устрицы, морепродукты во фритюре, мидии, креветки (ВСЕ), омар», а также изучаю карту ресторана, то есть «зоны „Чайки“»: «Фонтан, Вход, Скамейки, Каминный зал, Арка, Зонты, Шатры».

— Скажите, девушка, а где же картинки вашей еды? Тирамису, это выглядит как?

Вопреки расхожему мнению, что «Чайка» — это элитный ресторан, в заведении много посетителей «с улицы». — Девушка! Наберите мне ваш пароль для Wi-Fi! Мой мобильный под столом, уж извините...

Но нет здесь просьбы более простой.

— Скажите, а рыба сига ведь в переводе называется «морской автобус»? — спрашивает меня пылливый сочинский школьник, он первый раз в «Чайке».

— Малыш, именно он, конечно, сига — это «морской автобус»!

— Я вам тут не малыш, я в восьмом классе.

«Одно горячее молоко, пожалуйста!» «Сливки!» «Виски!»

«Цветы! Маша, где цветы?» «Чай из облепихи.»

«Лимончелло. Пятнадцать порций, шесть — на соседний стол»

«Сассикая 2010-го! И парни просят декантировать...»

«Нам нужна такая же красная куртка, как у вас!»

«Газету „Коммерсантъ“, пожалуйста!» Дорогие гости, а газета «Коммерсантъ» уже здесь — с подносом.

ОЛИМППОЭЗИЯ

АНДРЕЙ ОРЛОВ (ОРЛУША)

СОЧИНИЕНИЯ

ГЛАВА 14

Идиот, дитям мороженое!

Гульба идёт. Определённо, Тут все в неё вовлечены, Горды: они же всей страны Послы. Любой уполномочен Сказать, английский подучив, С улыбкой фразу

«Зыс из Сочи», Улыбки вызвав позитив.

Я видел, как толпа испанца Вела по городу в ночи, Чтоб показать, где лучше

танцы, Крича друг другу: «Помолчи!» — Какая на фиг «Балалайка!»

— Я знаю, где крутой танцпол! — Кто знает инглиш? Помогай-ка!

— Ю вонт ту данс виз Сочи гёрл?

Смущённый явно, сын Гренады

Был помощи уже не рад, Но если надо, значит — надо, Сквозь ночь, не ведая

преград, Его вела толпа, хмеляя

И веселая на ходу. — А может, он — того,

из геев? — Ю мэй би «блю», хау ду ю ду?

— Май нэйм из Педро, — отвечает... — И фиг с ним, даже если так!

У нас для педро, каждый знает, Клуб замечательный, «Маяк».

— Мы не жлобы, не гомофобы,

Для нас тут главное — любой Из вас запомнил крепко

чтобы: Он — гость! Хотя и голубой.

На память обнялись для фото,

Испанец бедный аж вспотел, Но целоваться отчего-то

Никто ни с кем не захотел. — Ты молодой ещё

мальчонка, В тебе не видим мы врага! Ты — пригляди себе

девчонку, У нас их в Сочи до фига!

Вот это — правда. Каждый знает,

Кто в Сочи был в совка года: Уж здесь-то в этом понимаю,

Причём бесплатно инотда. В шашлычной встретились

девицы Мне как-то тут на днях,

Из тех, что платной страсти жрицы,

Поставить пробу — места нет.

Так вот, они мне рассказали Сюжет курьезный и простой:

Их перед Играми собрали Менты. Сказали: «Красотой

Вы все торгуете умело, Но Игры же — другое дело,

Тут имидж города, страны, И вы, Лолиты и Анжели,

Страну позорить не должны».

— А нам-то что? — одна хохочет, —

На две недели выходной! Мы тоже ждали Игры в Сочи,

Болеем вместе со страной! Мы все билетов накупили,

Посмотрим жаркие бои, Про нас и слоган сочинили —

Ну, этот... «Жаркие! Твои!» Мы посмеялись,

попрощались, Я шёл по Сочи без тоски,

И мне случайно повстречались... Из «Бриллиантовой руки»

Стеян Миронов и Папанов, Семён Семёныч Горбунков.

Я вам клянусь, я был не пьяным!

Щас объясню для дураков. Стоят напротив Морвокзала

Фигуры в бронзе в полный рост.

Кино же в Сочи, тут снималось!

Вдруг слышу, свой вопрос Трём волонтеркам

в боско-форме Спортсмен британский

задаёт Тут, по гостеприимства

норме, В ответ он слышит: «Идиот! Айскрим фор чилдрен!» —

и они (А тут попробуй, объясняй)

Ему подробно объясняют, Что все фигуры эти тут —

Из фильма старого смешного. Британец «тормозил»

немного, Потом промолвил:

«Very good...»

А из толпы уже ему Кричат: «Вы к нам, на Колыму

Приехать в гости не хотите?» И говорят: «Вы отойдите,

Мне нужно сфотаться с детьми!

Ты иностранец, но поймаи, Билеты тут не по рублю,

А цигель, цигель — ай-лю-лю!» С фигурой рядышком встаёт,

И с криком «Айскрим идиот!» Под общий смех

себя снимает, И вдруг внезапно понимает,

Что все ему хотят добра, А все вокруг кричат «Ура!».

Ну что, на спорт? А вот фигурьки!

Пойду, пожалуй, барбульки Поем, запив её вином

В приятном месте тут одном. Давно я понял, что хоккею

Я вряд ли помочь сумею, Ведь я — фигурный талисман,

Я — честно, это не обман! Зашёл однажды на футбол,

Так наши пропустили гол, Так близка была победа.

Теперь моё по жизни кредо — Коль я не приношу удачи,

То и мешать не стоит, значит! А спорт — пусть на большом

экране! Плюс — отражение в стакане.

(продолжение в следующем номере)

Увидеть Сочи и промолчать

История несостоявшегося победного клича

МОСКОВСКИЙ КЛАСТЕР

НИКОЛАЙ ФОХТ

Как уже неоднократно упоминалось в этой рубрике, смотреть Олимпиаду издали — никакие нервы не хватят. Да и больше лучше видится на расстоянии, а Москва большая. Вот так и вышло, что спецкор «Русского пионера» и московский корреспондент «Коммерсантъ-BoscoSport» НИКОЛАЙ ФОХТ назначил себя

чрезвычайными и полномочным представителем Москвы в Сочи.

Все, не выдержали нервы. Как бы ни любя была Москва, но такого шанса все-таки упускать нельзя. Да к тому же, судя по всему, без меня там, в Сочи, не обойтись.

Кто расскажет сочинцам, что Москва требует побед и гонит всех вперед — и болельщиков, и атлетов? Никто, кроме меня. Конечно, легче всего, лежа на диване, прогуливаясь по столичным пабам, требовать золота и серебра. А вот безрасудно отказаться от привычного быта и сменить нормальную зиму на +18, — это ли не подвиг?

Это подвиг. И я его совершил. Купил билет и полетел на Олимпийские игры.

Кто-то спросит: а трудно ли было? Ответу: да. Ночь накануне выдалась бессонной. Как-то встретит меня столица Олимпиады, как-то я ее встречу? Сумею ли переломить своим присутствием медальный план в нашу сторону?

... Болельщики в аэропорту сосредоточены. Конечно, большая часть пассажиров стремится на первый российский кий хоккей. Даже те, у кого билетов на него нет.

— Да, хорошо бы попасть на игру, — рассуждает молодой человек с

планшетом. — Говорят, реально взять лишние билеты. Я-то на керлинг купил чисто формально, для паспорта болельщика. Но сейчас прилечу, брошу сумку — и в Олимпийский парк. Потолкаюсь там.

— Даже если не купишь билет, там же все проецируется на стадион. В крайнем случае снаружи посмотрим, — неожиданно версию выдвинул загорелый мужчина с огромным ноутбуком.

Ребята! Вы правы, проецируется. Но играто в полпятого начинается — у моря, где и стоит «Большой», еще солнце жарить будет, ничего вы не увидите, ребята.

Перелет ничем не удивил — за исключением немолодого, коренастого, лысого стюарда. Показалось даже, что это командир корабля вышел помочь девочкам собрать пустые стаканчики. А может, и волонтер.

Первые шаги на сочинской земле ошеломили солнцем. Будет жарко, пронеслось в голове. Но времени в обрез, надо очень многое успеть. Разумеется, первое, чего хотелось, — увидеть, как тут болеют.

На площади обок Морвокзала, на live site в центральном Сочи все чин-

но: стоят несколько рядов парковых скамеечек, два огромных экрана — один для детей, другой для взрослых. На взрослом экране наши керлингисты сражаются со швейцарцами, на детском какая-то неразбериха и музыка. Детей больше. А еще больше взрослых у детского экрана.

Я жадно впился в мужской керлинг. Отличный удар нашего спортсмена — все вражеские камни вылетели из круга. Я наконец-то набрал побольше воздуха в грудь, чтобы крикнуть как надо, по-московски. Я специально задержал воздух и изготовился победно вскинуть руку.

Планировался лучший крик в моей жизни, крик, от которого все чайки бы взвились над Черным морем пикассовскими голубями и умчались бы обратно на ковчег — от греха.

Но приглядевшись, я понял, что русский керлингист зачем-то вместо вражеских камней выбил из города все наши. Я проглотил свой главный крик, спрятав руку в карман и купил бутылку газировки.

Повезло чайкам, подумалось вдруг. Ну ничего, еще не вечер. Вечером — хоккей, и я наконец встречу его в толпе единомышленников. Ура!